

наталья
Александрова

НАТАЛЬЯ
Александрова

Талоша для дальнего
плавания

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Ксении Щербаковой*

В оформлении серии «Следствие ведут...»
использована иллюстрация *Оксаны Мосаловой (Мошомедве)*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга выходила под названием «Лямур, тужур, абажур»

Александрова, Наталья.

А46   Галоша для дальнего плавания : [роман] / Наталья
Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. —
320 с.

ISBN 978-5-17-105499-1 (Следствие ведут...)

ISBN 978-5-17-105498-4 (Иронический детектив)

После развода, оставшись без квартиры и без работы,
славная девушка Василиса Селезнева недолго предавалась
печали и устроилась в частное детективное агентство.

Бессонные ночи и многочасовые засады, захватыва-
ющие погони и опасные задержания — чем не средство от
душевной боли?! Однако на деле все оказалось не так ро-
манлично. Заказов мало, денег с гулькин нос, зато неприят-
ностей — выше крыши.

Вот и очередное дело выглядело весьма сомнительным:
у студентки университета искусств кто-то из сокурсников
украдел сумку с документами. К чему поднимать шум? Да
еще платить деньги за расследование? Девица явно что-то
скрывала. И Василиса как в воду глядела — из-за злополуч-
ной сумки разгорелся настоящий сыр-бор...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105499-1
ISBN 978-5-17-105498-4

© Н. Александрова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Василий Макарович снял крышку с термоса и налил в нее кофе. Кофе был крепкий и сладкий, и Василий Макарович немного приободрился. Он уже третий час сидел в своих стареньких «Жигулях», не сводя глаз с подъезда, и его невольно начало клонить в сон.

Василий Макарович Куликов много лет отработал в милиции и, когда коллеги проводили его на заслуженный отдых, почувствовал пустоту и одиночество. Правда, родное отделение раскошело и на прощание подарило ветерану дорогой плазменный телевизор, но Куликов был не из тех, кто готов просиживать целые дни перед телевизором, смотря какой-нибудь сериал или тупое ток-шоу.

Ему не хватало событий, бессонных ночей и многочасовых засад, трудных погонь и опасных задержаний — всего того, к чему он привык за долгие годы работы.

И вот, помаявшись бездельем, он не выдержал и открыл частное детективное агентство. Правда, сотрудников в этом агентстве было всего двое — сам Василий Макарович и славная девушка Василиса, с которой Куликова свела судьба.

Ну и еще, конечно, Бонни... но об этом позднее.

Клиентов у нового агентства было мало, так что Василий Макарович брался за любую работу, даже не слишком приятную.

Вот и сейчас он следил за молодой женщиной по поручению ее малосимпатичной свекрови.

Эта тетка среднего пенсионного возраста пришла к нему накануне и произвела на Василия Макаровича неизгладимое впечатление. Глядя в маленькие пороссячи глазки и заметив ее поджатые губы, Василий Макарович почувствовал сильное желание спустить клиентку с лестницы. Да так, чтобы она больше никогда не смогла ходить. Или забыла дорогу к нему напрочь. Он вздумал было отговориться занятостью, но тетка своими свинячьими глазками мигом просветила его, как рентгеном, аж до самых печенок и поняла, кто он есть — полунисий бывший милиционер на пенсии. Денег у него нету, так что он обрадуется любому случаю подзаработать и много не запросит. Тетка ко всему прочему была еще и жадна до неприличия.

Но самой главной ее особенностью была фантастическая суперненависть к невестке. Уж Василий Макарович на своей работе повидал всякого и убедился, что между свекровью и невесткой никакой любви быть не может по определению. А если мамаша утверждает, что обожает жену своего ненаглядного сыночка, то она просто очень хитрая и все нарочно врет. Всякое бывало в его практике — и стиральный порошок свекровь невестке в суп сыпала, и щетину под простыню подкладывала, и платья невесткины в запале на мелкие кусочки резала, но чтобы так ненавидеть... Какой уж тут порошок

в супе, эта свекровь решила расправиться с невесткой раз и навсегда, чтобы духу ее в доме не было!

«Я чувствую, что она бежит налево! — заявила свекровь на первой встрече с Куликовым. — Она изменяет моему Игорьку, а тот ничего не замечает! Я должна взять все в свои руки и открыть моему мямле глаза на жену!»

И вот теперь Василий Макарович следил за женой доверчивого Игорька, отрабатывая более чем скудный аванс. Он следил за Ириной, так звали его объект, уже третий день и пока не заметил в ее поведении ничего предосудительного.

Василий Макарович допил кофе, закрыл термос и убрал его в сумку.

И тут дверь подъезда распахнулась, и из него выпорхнула симпатичная молодая блондинка в коротком норковом полушубке.

Куликову незачем было сверяться с фотографией: за два предыдущих дня он уже очень хорошо запомнил Ирину. Он следил за тем, как она посещает магазины, как встречается с приятельницами за чашкой кофе, как часами просиживает в салоне красоты — словом, ведет нормальный образ жизни молодой красивой женщины, жены вполне обеспеченного человека. Откровенно говоря, зацепиться Василию Макаровичу было абсолютно не за что.

Но сегодня чутье опытного мента шепнуло ему, что у Ирины на уме что-то предосудительное.

Впрочем, такой вывод можно было сделать и на основании вполне реальных признаков: молодая женщина, и так очень миловидная, сегодня выглядела просто сногшибательно. Тщательно уложенные волосы, продуманный макияж, сапожки на су-

первысоком каблуке, уже упомянутый норковый полушубок, не вполне соответствующий теплой погоде, — нет, одним словом, слегка перефразируя цитату из культового фильма, наши люди в булочную в таком виде не ходят. Равно как и в супермаркет, да, пожалуй что, и в фитнес-центр...

Короче, Василий Макарович готов был отдать голову на отсечение, что Ирина собралась на любовное свидание!

Женщина подошла к краю тротуара, подняла руку, и около нее тут же остановилась машина. Ничего удивительного — такую красотку кто угодно с удовольствием подвезет...

Василий Макарович включил зажигание и поехал за зеленой «Хондой».

По случаю плохой погоды машин на улицах было мало, и он без труда следовал за объектом, вспоминая долгие годы работы в родном отделении милиции.

Впрочем, преследование вышло недолгим. Зеленая «Хонда» вывернула на Лиговский проспект, проехала по нему минут десять и остановилась в тихом переулке.

Красотка в норковом полушубке расплатилась и выпорхнула на тротуар. Впрочем, слово «выпорхнула» в данном случае не самое удачное. Оно подошло бы для другого времени года и другой погоды, а сейчас правильнее было бы сказать, что она выкарабкалась из машины, с ходу погрузившись едва не по колено в подтаявший снег.

С неба падали мокрые хлопья, под ногами хлюпала раскисшая каша, и напрашивались серьезные причины, чтобы заставить такую ухоженную

особу пройти пешком хотя бы сотню метров... но она смело шагала по переулку сквозь снегопад, казалось, не замечая кошмарную погоду.

«Ага! — подумал Василий Макарович, не спуская с нее глаз. — Не доехала до места! Попросила водителя остановиться в стороне! Значит, соблюдает правила конспирации! Точно, к любовнику идет!»

Красотка прошла два квартала и наконец остановилась перед металлической дверью подъезда. Опасливо оглядевшись по сторонам, она достала из сумочки ключ-таблетку и открыла электронный замок.

Объект скрылся за дверью, и Василий Макарович, заглушив мотор своих «Жигулей», бросился следом за ней.

Дом, в который вошла красотка, окружали строительные леса. Судя по всему, он находился в состоянии косметического ремонта, а именно — несколько гастарбайтеров неторопливо красили фасад непритязательной светло-сиреневой краской. Неизвестно, кому пришло в голову заниматься окраской здания в конце февраля — видимо, требовалось срочно «освоить» выделенные средства. Впрочем, Василия Макаровича данный вопрос совершенно не интересовал. Для него леса были удобным способом проследить за своим объектом.

Он поднял воротник пальто, защищаясь от мокрого снега, и полез по деревянной лестнице, приставленной к лесам.

Когда он взобрался на первый уровень лесов, на встречу ему шагнул смуглый маляр в перепачканном краской ватнике.

— Ты куда, дядя? — запричитал он, загораживая дорогу. — Туда ходи нельзя, дядя, обратно ходи надо! Хозяин узнает, дядя, ругаться будет!

— Полиция! — рывкнул Василий Макарович, сунув под нос гастарбайтеру давно просроченное удостоверение, которое он сохранил на память о суровых буднях службы охраны общественного порядка.

Маляр побледнел и тут же исчез: полиции он боялся больше, чем хозяина.

Василий Макарович, кряхтя и охая, побрел по лесам, заглядывая в окна.

Здесь, видимо, располагался какой-то офис: компьютерные столы, множительная техника, озабоченные сотрудники...

Вряд ли поднадзорная красотка так прихорашивалась для посещения какой-то захудалой фирмы!

Детектив дошел до конца настила и вскарабкался на следующий этаж.

Здесь располагались две жилые квартиры. В одной Василий Макарович увидел старушку, прилипшую к экрану телевизора. В соседней он вначале вообще никого не заметил, но вдруг к окну подлетел фокстерьер и залился оглушительным лаем.

— Тише, тише! — прикрикнул на него Куликов и поспешил на следующий этаж, пока бдительный пес не переполошил весь дом.

И тут ему наконец повезло.

Заглянув в первое же окно, Василий Макарович увидел свою красотку.

И убедился, что противная заказчица была совершенно права в своих подозрениях: Ирина, даже

не успев снять полушубок, висела на шее широкоплечего темноволосого мужчины лет тридцати с небольшим.

К счастью для детектива, шторы на окне были задержаны не до конца, оставляя достаточный простор для наблюдения.

— Ну, дело сделано! — удовлетворенно пробормотал Куликов, вытаскивая из сумки цифровой фотоаппарат. — Сейчас наснимаю компромата и сдам той ведьме! Дальше пускай сама разбирается!

Тем временем любовники как будто специально старались обеспечить Василия Макаровича хорошими снимками: блондинка сбросила полушубок и эффектным жестом отшвырнула его в угол комнаты, стянула через голову короткое платье...

Василий Макарович крикнул и покраснел: девица была хороша. Более чем хороша.

За годы работы в милиции, Куликову пришлось испытать многое: он видел воров и бандитов, ловил жуликов и убийц, общался с аферистами и расхитителями общественной собственности, но такой стриптиз в исполнении ослепительной красотки ему довелось видеть впервые.

Чтобы преодолеть естественное волнение и довести до конца начатое дело, он навел на красотку фотоаппарат, нажал кнопку...

И вполголоса выругался: снимка не получилось, а на дисплее аппарата появился значок: батарея разряжена.

«Ну что же это такое! — думал Василий Макарович, с тоской переводя взгляд с фотоаппарата на окно. — Ну почему я не проверил батарейки? Нет, с техникой я точно не в ладах!»

Тем временем события за окном развивались естественным путем: Ирина уже освободилась от последних остатков одежды, любовник подхватил ее на руки и, глухо урча от возбуждения, понес к широкой кровати...

«Где мои тридцать лет... — грустно думал невезучий детектив. — Или хотя бы сорок...»

Впрочем, он должен был признаться самому себе, что и в молодые годы не был избалован вниманием таких ослепительных красоток. И вообще — в данный момент его больше волновал другой вопрос — как завершить порученное ему дело, не имея при себе фотоаппарата...

И тут его посетила мысль, простая, как все гениальные мысли.

Он тихонько отошел от окна, прокрался в другой конец помоста и достал мобильный телефон.

Набрав номер заказчицы, проговорил, понизив голос:

— Варвара Евстигнеевна, я их застукал! Если хотите увидеть своими глазами, приезжайте... — и он продиктовал адрес любовного гнездышка. — Только быстрее, пока они еще здесь...

— Буду через двадцать минут! — ответила заказчица, не задавая лишних вопросов.

Как ей удалось за двадцать минут поймать машину и доехать через засыпанный снегом город — остается неизвестным. Видимо, как ее невестка летела на свидание на крыльях любви, так свекровь мчалась на крыльях ненависти. Правда, у Василия Макаровича появилось другое, более экзотическое объяснение: он решил, что заказчица прилетела на помеле.

Так или иначе, но ровно через двадцать минут она появилась перед подъездом, красная от спешки и злости.

— Где? — выпалила она, вцепившись в рукав детектива. — Где эта мерзавка?

— Тише! — Куликов поднес палец к губам. — Не спугните их!

Он подвел заказчицу к лесам, раздумывая, как поднять ее на третий этаж... но она была так разъярена, что одним махом взлетела по приставным лестницам.

— Где? — повторила свекровь свистящим шепотом.

— Здесь! — Василий Макарович подвел ее к окну и заглянул туда первым. Ирина была в постели одна. Она вольготно разметалась, откинув в сторону одеяло, и ждала своего любовника, чтобы вновь одарить его страстными ласками...

Несчастный детектив снова залился краской и подумал, каким все же неблагоприятным делом занимается...

Но работа есть работа. Он поманил заказчицу к окну и показал на невестку, прошептав:

— А хахаль, видно, вышел...

Если Василий Макарович рассчитывал, что обманутая свекровь удовлетворится ролью пассивного свидетеля, — ему суждено было разочароваться: Варвара Евстигнеевна бросилась на окно, как солдат на бруствер окопа. Окно, видимо, не было плотно закрыто, оно распахнулось под напором разгневанной женщины, и свекровь ввалилась в гнездо разврата.

— Мерзавка! — завопила она, бросившись к невестке с явным намерением растерзать ее собственными руками. — Стерва! Развратница! Извращенка!

Василий Макарович не хотел, чтобы дело завершилось смертоубийством. Он попытался остановить разъяренную заказчицу... но это было сродни попытке остановить торнадо или горную лавину. Варвара неслась к цели, круша и сметая все на своем пути.

Ирина, увидев влетевшую в окно свекровь, испуганно взвизгнула, вскочила с кровати и отпрыгнула в другой конец комнаты, безуспешно пытаясь прикрыться первым, что ей попало под руку, — телефонным справочником «Желтые страницы». Впрочем, справочник закрывал очень немногое. Можно сказать, почти ничего.

Увидев, что жертва переместилась, свекровь затормозила со скрипом, как машина на вираже, и сменила направление, продолжая костерить невестку:

— Потаскуха! Развратная тварь! Блудница вавилонская! Шлюха подзаборная!

Увлечшись красочным перечислением, она не смотрела под ноги и споткнулась о невесткин сапог. Упасть она не упала, но потеряла драгоценную секунду, дав Ирине возможность снова перебежать в другой угол.

Василий Макарович сделал еще одну попытку остановить разбушевавшуюся заказчицу, но та отмахнулась от него, как от назойливого комара, при этом нечаянно (а может быть, и нарочно) угодила ему локтем в глаз.

Несчастный детектив отлетел в сторону, едва удержавшись на ногах, и подумал, что такой профессиональный хук он получил лет пятнадцать назад во время задержания известного вора-домушника по кличке Миша-амбал.

Ирина собралась с силами и теперь очень ловко и грациозно перебежала по комнате, уклоняясь от свекрови и что-то безуспешно пытаясь той сказать. Старая ведьма ее не слушала и только поливала отборными ругательствами, пытаясь от слов перейти к делу.

Подбитый глаз детектива заплыл, и он оставшимся глазом с несомненным мужским интересом наблюдал за прыжками и перебежками обнаженной красотки. Попытки вмешаться в происходящее он не повторял, поняв, что это ему уже не под силу.

— Кошка драная! — вопила свекровь. — Пота-скуха подзаборная! Дрянь помойная!

Василий Макарович отметил, что заказчица начала повторяться, и подумал: это, возможно, означает, что она скоро выдохнется...

И в этот момент дверь комнаты медленно открылась и вошел любовник Ирины.

Вид у него был впечатляющий.

Мужчина был голый, только спереди его прикрывал кокетливый розовый передник, а на лице красовалась маска зайчика с длинными, жизнерадостно торчащими ушами. В руках сексуальный зайчик держал хромированный поднос с двумя бокалами, тарелочкой клубники и вазочкой со взбитыми сливками.